

Сюй Жэнь толкнул дверь и вошел. Он увидел, что И Чжэ снова занимается своим «эксклюзивным триатлоном в помещении» обнаженным по пояс. Его рутина непоколебима, что бы ни случилось. Поэтому он запер за собой дверь. Он снял толстые перчатки и потер руки.

— Ты специально демонстрируешь свое тело передо мной, не так ли? — Сюй Жэнь присел на корточки рядом с поднимающимся и опускающимся телом И Чжэ и со смехом продолжил. — Я слышал, что русские собираются скоро провести забег голышом, чтобы отпраздновать возвращение солнца. Мы рассчитываем на тебя, ты завоеешь честь для нашей страны!

И Чжэ проигнорировал его. Его внимание сосредоточено на том, чтобы каждое отжимание было совершенным.

Сюй Жэнь поджал губы и занялся обычными делами, наслаждаясь видом красивого мускулистого мужского тела, что и делал каждый день. Он спросил: «Ты не замерз?» — и после того, как получил в ответ короткое «Нет», Сюй Жэнь снова почувствовал, что его эстетические ощущения находятся под большим давлением. Он немного поворчал о том, как ему скучно, сел за стол и начал проверять свою электронную почту.

— Черт!

До достижения сегодняшней цели осталось еще три повторения. Крик Сюй Жэня потряс уши И Чжэ, и он, наконец, поднял глаза, чтобы взглянуть на него. Несмотря на то, что Сюй Жэнь обычно многословен, он редко ругается.

Однако после этого восклицания объяснения не последовало. Только когда И Чжэ встал и схватил одежду, чтобы прикрыться, он, наконец, пробормотал:

— Что... что мне делать...

— Что тебе делать с чем?

— Моя богиня... моя богиня, кажется... призналась мне...

И Чжэ сделал паузу.

Сюй Жэнь потер собственное бедро.

— Я только бегло просмотрел его, не читал должным образом. Нет, мне нужно немного подготовиться.

— И Чжэ, тебе пришло электронное письмо. Сначала прочитай свое! Я... я собираюсь выпить немного воды и дать волю своим эмоциям.

И Чжэ посмотрел на Сюй Жэня. Все, это можно описать одним словом — трус.

За эти несколько месяцев электронные письма, которые получал И Чжэ, были двух типов: нежелательная почта и электронные письма от Чжао Вэйфань. Только вчера Чжао Вэйфань разглагольствовала перед ним о том, как в кафетерии ее компании можно приготовить что-то вроде бобового соуса с зеленым перцем и даже сделать блюдо сладким. И Чжэ думал, что она, вероятно, сегодня не отправит электронное письмо. Он не хотел утруждать себя проверкой, но Сюй Жэнь настойчиво просил его, так что у него нет выбора, кроме как сесть перед компьютером. Он подумал, что с таким же успехом может почистить свой почтовый ящик.

Но после того, как он увеличил окно электронной почты, рука И Чжэ, державшая мышь, перестала двигаться. Это письмо пришло с правильной темой. Несмотря на то, что он не узнал необычное имя со странным символом, это не было спамом.

Тема: Уведомление.

Содержание состоит всего из одной короткой строчки: Айла попросила меня сообщить вам, что она умерла.

Какое-то время в голове И Чжэ не укладывалось, кто такая «Айла».

Когда он, наконец, понял, жар, поднявшийся в его теле после только что проведенной тренировки, рассеялся, будто в мгновение ока. По коже пробежал холодок до самых кончиков пальцев.

Он смотрел на это письмо целую минуту, прежде чем медленно нажать на красный значок «х».

И Чжэ проигнорировал Сюй Жэня, который несколько раз глубоко вздохнул рядом с ним. Он натянул еще два предмета одежды, затем надел плотное пальто, шапку, маску и открыл дверь.

Как и прежде, снаружи нет солнечного света.

Он пошел вперед, не обращая внимания на постепенно гаснущий искусственный свет, склонив голову. Снег, который оставался нетопленным круглый год, хрустел под его ногами, отбивая ритм его оцепенелому психическому состоянию вместе со свистом ветра.

Ты, наконец, получил то, что хотел?

Он не знает, как далеко ушел. Ветер внезапно усилился, и И Чжэ покачнулся. Он прищурил глаза, глядя на дикий танец снежинок, танцующих на ветру. Его тело наклонено, но он не знает, против кого собирает свои силы. Он двигается вперед, настойчиво, шаг за шагом, до тех пор, пока его правая нога, кажется, не взметнулась в воздухе, и чувство потери равновесия не охватило его всего. С широко открытыми глазами И Чжэ увидел, как мир перевернулся.

На семнадцатый день полярной ночи на Южном полюсе И Чжэ, наконец, понял, что, возможно, страдает от полярного синдрома Т 3, о котором говорили люди — его мозг становится вялым, пространственное восприятие ослабевает, а эмоции, похоже, провалились в безграничную пропасть. Как бы глубоко он ни дышал, ему не хватало кислорода.

В ту секунду, когда его голова соприкоснулась со льдом и снегом, И Чжэ посмотрел на непроглядно-темное небо и даже подумал:

Каково это — умереть?

Как и всегда, последнее, что он увидел перед тем, как закрыть глаза, оказался Сюй Танчэнь. В тот вечер он стоял там и, заикаясь, благодарил всех их, подняв бокал. Когда он повернул голову, Сюй Танчэнь удобно откинулся на спинку стула, скрестив руки и положив их на ногу. Он наклонил голову и смотрел на него со слабой улыбкой.

Озорные огоньки отражались в этих глазах, а в их центре был он — И Чжэ.

Когда И Чжэ вернулся, издалека он услышал крики Шаня. Взгляд Сюй Жэня стал пронизывающим. Он первым заметил его и сразу же окликнул. Когда И Чжэ подошел и встал перед Шанем, ему устроили взбучку, достаточно яростную, чтобы начала раскалываться голова.

— Ты думаешь, что поисково-спасательная группа тратит слишком много времени на сон? Посмотри! Нет, ты только посмотри! Они даже собрали эту чертову команду! Покидать базу без разрешения запрещено! Покидать базу без разрешения за-пре-ще-но! Ты вообще понимаешь человеческий язык?! Ты знаешь, как долго там пробыл?

И Чжэ кашлянул, прочищая болезненно пересохшее горло.

— Мне жаль.

— Давай без этого, черт тебя подери! — как раз когда он собирался продолжить ругань, то вдруг увидел, что было на теле И Чжэ, и почувствовал, как пламя гнева в его теле подскочило на несколько метров выше.

— Ты свалился в гребаную яму.

И Чжэ посмотрел вниз. Он ничего не сказал.

— Думаешь, что ты бессмертный?!

Сюй Жэнь поспешно удержал Шаня.

— Шисюн, Шисюн, все в порядке. В конце концов, он благополучно вернулся.

Шань бросил взгляд на нескольких любопытных зрителей вокруг них и изо всех сил попытался успокоиться на некоторое время. Он крикнул И Чжэ:

— С тебя эссе о саморефлексии! 8000 слов!

Эссе о саморефлексии длиной в 8000 слов — непосильная задача для И Чжэ. Он сел перед столом и устался на разложенный чистый лист бумаги, затем отстранился.

— Не пиши это. Подожди, пока гнев Шисюна утихнет, потом поговори с ним спокойно, и все будет хорошо, — сказал Сюй Жэнь, растянувшись на кровати.

И Чжэ посидел еще немного. Кроме слова «саморефлексия», он ничего больше не придумал. Он понятия не имел, как объяснить свои сегодняшние действия. Даже он сам не знал, в чем, черт возьми, причина того, что его эмоции внезапно прорвали плотину.

И Чжэ встал, планируя немного поспать. Раздеваясь, он услышал, как Сюй Жэнь издал крик. Его рубашка все еще была обернута вокруг головы, И Чжэ внезапно почувствовал, что мир закружился вокруг него. К тому времени, когда он смог среагировать, он понял, что Сюй Жэнь поднял его и нес на плече.

— Черт! — И Чжэ сорвал с себя рубашку и выругался. — Ты с ума сошел?

В конце концов, Сюй Жэню потребовалось слишком много сил, чтобы нести И Чжэ. И Чжэ только закончил говорить, как они вдвоем рухнули на кровать. И Чжэ выдохнул и посмотрел на Сюй Жэня с предельной покорностью. Он понял, что человек, давящий на него сверху, все еще полон глупой радости.

— Моя богиня сказала мне: «Я люблю тебя», — Сюй Жэнь поднял голову и посмотрел на него, широко улыбаясь, обнажив зубы.

Все влюбленные люди были дураками. И Чжэ решил не ссориться с дураком. Он толкнул Сюй Жэня в голову:

— Вставай. Я не сплю в одной постели с другими мужчинами.

Погруженный в блаженство этого «Я люблю тебя», Сюй Жэнь не разглядел истинный смысл, скрытый в словах И Чжэ. Он надавил на И Чжэ, не давая ему пошевелиться, и потянул его руку, чтобы положить ее себе на грудь:

— Почувствуй это. Мое сердце вот-вот выскочит из груди.

И Чжэ без особого интереса отдернул руку.

— Первая любовь?

— Да! Это первый раз, когда кто-то сказал мне: «Я люблю тебя», и это сделала богиня, которая мне давно нравится! — Сюй Жэнь радостно застучал по кровати. — Я чувствую, что схожу с ума! Я ощущаю себя таким окрыленным, что готов участвовать в гонках голышом с той группой людей! Было ли то же самое у тебя, когда ты впервые услышал, как человек, который тебе нравится, сказал: «Я люблю тебя»?

Услышав вопрос, И Чжэ тупо уставился в потолок. Шум, который производил Сюй Жэнь, непрерывно отдавался эхом в его ушах. Спустя долгое время И Чжэ внезапно произнес какое-то слово, его голос прозвучал без эмоций:

— Нет.

Сюй Жэнь не понял, что он сказал:

— Хм?

«Он никогда не говорил мне этого», — подумал И Чжэ.

Возможно, уныние на лице И Чжэ было слишком очевидным. Сюй Жэнь не знал, что произошло, но не осмелился опрометчиво спросить. Он все еще думал, когда И Чжэ оттолкнул его и встал.

Они вдвоем умылись и легли на свои кровати. Сюй Жэнь несколько раз ворочался и ворочался, затем посмотрел в темноту и позвал И Чжэ.

— И Чжэ.

— М-м?

Сюй Жэнь осторожно спросил:

— Ты в плохом настроении?

И Чжэ ничего не сказал.

— Ты здесь уже почти шесть месяцев, верно? В такой закрытой среде, как эта, людям очень легко впасть в уныние и депрессию. Я здесь всего пять месяцев и уже начинаю чувствовать, что это невыносимо.

И Чжэ улыбнулся:

— Но по тебе не видно, что ты мрачен или подавлен.

— Я жизнерадостный человек. Но ты уже не тот, что прежде. Я могу сказать, что тебе не нравится болтать, — Сюй Жэнь немного помолчал, а затем продолжил, — но то, что ты сделал сегодня — вышел, не сказав ни слова — действительно довольно опасно. Когда поисково-спасательная группа объявила уровень опасности, глаза Шисюна сразу покраснели. Я серьезно, не делай этого в следующий раз. Если у тебя плохое настроение, и ты хочешь прогуляться, я пойду с тобой. Или, по крайней мере, дай нам знать.

— В следующий раз я этого делать не буду. Сегодня... был особенный день.

И Чжэ хотел объяснить, но он не знал, с чего начать рассказ. К счастью, Сюй Жэнь — внимательный человек и добавил еще несколько утешительных слов:

— Теперь все в порядке. Если ты до сих пор в плохом настроении, обратись к консультантам по психическому здоровью и поговори с ними. В этом месте действительно тяжело держать все свои чувства внутри.

— Хорошо.

Когда Сюй Жэнь подумал, что сегодняшний разговор подошел к концу, И Чжэ внезапно спросил:

— Ты сейчас вместе со своей богиней?

Сюй Жэнь был ошеломлен этим проявлением благосклонности. С тех пор как он прибыл на Южный полюс, он иногда оставался с И Чжэ. Несмотря на то, что они часто болтали друг с другом, он всегда первым начинал разговор. И Чжэ никогда не проявлял интереса о личных делах Сюй Жэня.

— Так и есть! — Сюй Жэнь разволновался, рассказывая об этом. — Это похоже на сон. Я не осмеливался признаться ей, всегда чувствовал, что не заслуживаю ее и никогда не думал, что она признается мне.

И Чжэ помолчал пару секунд.

— Не заслуживал ее?

— Да. Пропасть между смертным и небесной девушкой.

— В таком случае, поздравляю, — И Чжэ продолжал спрашивать. — Почему она твоя богиня?

Сюй Жэнь больше не заботился о том, что поведение И Чжэ сегодня выходило за рамки нормы, его слова лились потоком.

— Излишне говорить, что она красива и к тому же очень мила. Мы вдвоем учились в одном университете. Я чувствую, что каждая ее частичка так хороша! Однажды я участвовал в конкурсе ораторов. Она сидела прямо у сцены. Я очень нервничал, а потом забыл свои реплики. Она улыбнулась мне, подняла руки и тихонько похлопала мне. Она очень заботливый человек.

Сюй Жэнь продолжил много говорить. И Чжэ терпеливо слушал, время от времени говоря что-то в ответ или задавая вопрос. В конце концов, Сюй Жэнь спросил:

— А что насчет тебя? У тебя, похоже, есть любимый человек, верно?

И Чжэ спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Я никогда не видел, чтобы ты звонил своей девушке, но ты часто отключаешься и подолгу смотришь на свой телефон. Был один раз, когда я случайно — действительно случайно — увидел, что ты смотришь на свою галерею. Но не видел фото, я подумал, что это твой профиль.

— М-м, — И Чжэ помолчал несколько секунд, прежде чем ответить. — Есть человек, который мне очень нравится.

Сюй Жэнь не знал, должен ли он задать свой следующий вопрос, но сегодня вечером И Чжэ, казалось, приоткрыл двери своего сердца. Поэтому он закрыл глаза и подумал, что с таким же успехом мог бы не осторожность и спросить.

— Вы встречались?

— Да.

— А сейчас... вы расстались?

И Чжэ лежал на боку. Он открыл глаза. Он, не осознавая, потянулся рукой под подушку, чтобы коснуться некоего предмета.

Рука коснулась холодной пластиковой карточки. После нескольких мгновений молчания он, наконец, медленно произнес:

— Нет, это было не расставание.

«Они не вместе, но не расстались?» — Сюй Жэнь долго размышлял над услышанным и чувствовал, что за этим должно быть, стоит долгая история, но он знал границы и не продолжил расспросы. Он только слабо вздохнул и сказал своему соседу по комнате, который никогда ни с кем не сближался:

— Мне любопытно узнать, какой человек тебе нравится.

Возможно, это произошло из-за слов Сюй Жэня; после стольких лет И Чжэ, наконец, снова встретил Сюй Танчэня во сне той ночью. Начиналось так же, как и раньше, его взгляд был прикован к нему. Затем сцена внезапно изменилась на Сюй Танчэня, который одной рукой потянул его за воротник, в его пьяных глазах прячется улыбка, он смотрел на него, спрашивая:

— Ты хочешь?

Горячее дыхание. Они слились воедино, выходя из-под контроля.

Взгляд И Чжэ скользнул по глазам Сюй Танчэня, его носу и, наконец, по его губам. У него перехватило горло, он хриплым голосом выдал из себя фразу:

— Ты пьян?

Сюй Танчэнь рассмеялся, затем снова двинулся вперед, приближаясь к нему.

— И Чжэ, сегодня... если ты упустишь этот шанс, он больше никогда не повторится.

Во сне он едва мог дождаться, чтобы поцеловать его. В нем перемешались нетерпение юности, слепая любовь и горячая страсть. Каждая частичка его тела — лесной пожар.

В крошечной темноте И Чжэ проснулся и положил руку на свое сердце.

164 день на Южном полюсе. Мое сердце бьется также сильно при мысли о тебе.

<http://bllate.org/book/13101/1158643>